

Константин Владимирович Зенкин

kzenkin@list.ru

Доктор искусствоведения, проректор по научной и воспитательной работе, профессор кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Konstantin V. Zenkin

kzenkin@list.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Vice-Rector for Research and Educational Affairs, Professor of Foreign Music History Department of Moscow P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Марина Валериевна Карасёва

marina.v.karaseva@gmail.ru

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Marina V. Karaseva

marina.v.karaseva@gmail.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Professor of Music Theory Department of Moscow P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Татьяна Суменовна Кюрегян

tatyana-kyuregyan@yandex.ru

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Tatyana S. Kyureghyan

tatyana-kyuregyan@yandex.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Professor of Music Theory Department of Moscow P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Евгения Ивановна Чигарёва

echigareva@yandex.ru

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Evgenia I. Chigareva

echigareva@yandex.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Professor of Music Theory Department of Moscow P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Галина Владимировна Григорьева

galinag35@mail.ru

Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Galina V. Grigoryeva

galinag35@mail.ru

Honored Art Worker of the Russian Federation, Dr. Habil. in Art Studies, Professor of the Music Theory Department of Moscow P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Ольга Владимировна Лосева

olgalossewa@mail.ru

Доктор искусствоведения, декан факультета повышения квалификации, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Olga V. Loseva

olgalossewa@mail.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Dean of the Department for Advanced Training Programs, Professor of the Music Theory Department of the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatory

Юлия Викторовна Москва

iulmos@mail.ru

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры теории музыки Московской
государственной консерватории имени
П. И. Чайковского

Julia V. Moskva

iulmos@mail.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Professor of the Music
Theory Department of the Moscow State P. I.
Tchaikovsky Conservatory

Метадискурс русской культуры: выпуск 6. К юбилею А. С. Соколова

Аннотация

В 6-ом выпуске Метадискурса в качестве основного исторического материала используются никогда ранее не публиковавшиеся фотографии из архива М. В. Карасёвой. Выстроенный в хронологическом порядке фоторяд дает возможность проследить за событиями биографии А. С. Соколова в неразрывном единстве с жизнью Московской консерватории за последние 30 лет. В воспоминаниях коллег А. С. Соколова по кафедре теории музыки деятельность кафедры раскрывается с новой стороны. Из череды мини-сюжетов вырастает преисполненный человечности облик не просто структурной единицы учебного заведения высшего звена, призванного распространять разумное, но коллектива, аккумулирующего и сеющего «доброе и вечное».

Ключевые слова

Московская консерватория, кафедра теории музыки, А. С. Соколов, К. В. Зенкин, М. В. Карасёва, Т. С. Кюрегян, Е. И. Чигарёва, Г. В. Григорьева, О. В. Лосева, Ю. В. Москва

Metadiscourse of Russian Musical Culture: Issue 6. To the anniversary of A. S. Sokolov

Abstract

The 6th issue of Metadiscourse includes never-before-published photographs from the archive of M. V. Karaseva as the main historical material. The photo series, arranged in chronological order, makes it possible to follow the events of A. S. Sokolov's biography in inseparable unity with the life of the Moscow Conservatoire over the last 30 years. In the memoirs of Sokolov's colleagues at the Department of Music Theory, the activities of the department are revealed from a new perspective. From a series of mini-series of stories grows a humanity-filled image of not just a structural unit of a top-level educational institution, called to disseminate the reasonable, but a collective that accumulates and sows "the good and the eternal".

Keywords

Moscow Conservatoire, Music Theory Department, A. S. Sokolov, K. V. Zenkin, M. V. Karaseva, T. S. Kyureghyan, E. I. Chigareva, G. V. Grigoryeva, O. V. Loseva, J. V. Moskva

Московская консерватория как фактор биографии ее ректора

Данный выпуск Метадискурса посвящен А. С. Соколову и Московской консерватории — последним 30 годам ее, вернее, их жизни. Именно столько лет Александр Сергеевич руководит лучшим музыкальным заведением мира. Говорить о нем и легко, и трудно. Легко, потому что мы постоянно пересекаемся в самых разных плоскостях административной, научной и преподавательской деятельности. Трудно — потому что за ежедневной текучкой могут ускользнуть важные детали.

Начну с главного: с ощущения, что таких людей — ученых, интеллигентов, руководителей, сейчас в России осталось мало. Это действительно человек культуры, той самой культуры, которая произросла из глубинных российских традиций. И слава Богу, что он руководит Консерваторией, что он обучает студентов и задает тон всему происходящему в ее стенах. В каком-то смысле это даже спасает консерваторию. Не раз мне приходилось сталкиваться с невыносимым климатом, бытующим в тех творческих учебных заведениях, и вузах в том числе, где эта интеллигентность отсутствует, где отсутствует понимание высокой цели.

Порой возникает ощущение, что Консерватория — отдельно взятый оазис в российском гуманитарном мире. Оно возникает у многих: у сотрудников и студентов, у всех, кто к нам приезжает и со стороны видит творческую и деловую атмосферу. Но храмом культуры Консерватория стала не сама по себе, а благодаря людям, которые здесь работали и работают. Сегодня прежде всего Александр Сергеевич задает этот тон. Если говорить в целом, то, конечно, вся его деятельность как профессора и ректора была и остается для меня ориентиром. Это совершенно естественно, иначе и не может быть, потому что Александр Сергеевич всегда демонстрирует очень высокий результат. Но лично мне импонирует сам стиль его работы.

Должен отметить удивительную тактичность даже в том, как Александр Сергеевич обращает внимание на недостатки: незаметно, но так, что все можно понять и сделать соответствующие выводы. Эта удивительная тактичность — черта его внутреннего благородства, которое несовместимо со злопамятностью. Он не относится к таким людям и руководителям, с которыми бесполезно спорить, и даже когда он резко высказывает то или иное мнение, всегда остается открыт к тому, чтобы выслушать возражение.

Уникальность данного выпуска Метадискурса заключается в том, что в качестве документов эпохи в нем представлены не тексты, а фотографии, любезно представленные М. В. Карасёвой из личного архива. Закономерно и то, что о ректоре консерватории профессоре А. С. Соколове рассказывают его коллеги по кафедре теории музыки, которой он также беспрерывно руководит без малого 30 лет.

Фотозеркало для героя: четверть века в объективе событий

В определенном смысле эта статья написана в жанре старого диафильма: главную роль в ней будут играть фотографии. Приятно, что в наш продвинутый век мультимедийных журналов такой жанр оказался неожиданно возможным. Большинство фотографий сделано либо мною, либо для меня, с моего фотоаппарата или смартфона¹, и находится в моем личном архиве. Архив обширен — я покажу лишь малую часть его, отобрав те фото, которые отражают разные периоды жизни и разные стороны деятельности Александра Сергеевича Соколова.

Фотолетопись пойдет по годам² и начнется с конца 90-х годов прошлого века. Именно в то время случились два примечательных события. Первое: Александр Сергеевич пришел к нам на кафедру теории музыки в качестве ее заведующего (получив 13 сентября 1996 года бразды правления из рук Евгения Владимировича Назайкинского). Второе: у меня появился японский фотоаппарат (тогда еще не цифровой, но с автоматической съемкой), и я получила возможность достаточно оперативно фиксировать текущие события кафедральной, а затем и консерваторской жизни. Итак, последуем за вереницей фотографий.

Надо сказать, что Александр Сергеевич унаследовал одну из самых больших в



Консерватории и самых непростых кафедр. Это было время, когда на ней, хотя и в стихающей фазе, но еще существовали разного рода как научные, так и личностные оппозиции.³ Почти что первое, что в этой ситуации сделал Александр Сергеевич — постепенно стал вводить в обиход совместные празднования общественно-значимых событий, а также юбилейных дат сотрудников кафедры.

Одной из таких встреч стало празднование в 1998 году Дня победы. Мы тогда, помню, провели раннее⁴ заседание кафедры в конференц-зале, а после него устроили там импровизированный концерт, на котором сам наш шеф играл на рояле легкий джаз, а секретарь кафедры Ирина Владимировна Воронцова пела романсы под гитару. На сдвинутых столах — нехитрая принесенная с собой снедь. Происходящему все как счастливы, так и удивлены: на заседаниях кафедры всегда было принято обращаться друг к другу по имени-отчеству и на «Вы»⁵ — здесь же можно было его заменить (для сверстников) сердечным «ты» и называть друг друга просто по имени.

Фото 1. Праздничное заседание кафедры в конференц-зале Московской консерватории. 8 мая 1998 г.

¹ За это время менялись фотоаппараты, совершенствовались камеры телефонов, поэтому одни мои снимки получились лучше, другие хуже — в любом случае их надо рассматривать лишь как любительскую фотосъемку, не предназначенную для издательских целей.

² Я постаралась, где возможно, восстановить даты снимков, сделанных в «доцифровую эпоху».

³ Немного подробнее об этом см. в моей статье «Пятнадцать лет у кафедрального руля» [1].

⁴ Назначенное в пятницу на 15 вместо обычных 17-ти часов.

⁵ На официальных заседаниях кафедры обращения друг к другу до сих пор выдерживаются в правилах «строного стиля».

В мае того же года наши «неформальные» кафедральные взаимоотношения продвинулись еще дальше: мы поехали на дачу к Евгении Ивановне Чигаревой — на пикник.



Фото 2. На даче у Евгении Ивановны Чигаревой. Наш герой под наблюдением Евгения Владимировича Назайкинского, похоже, состязается с Игорем Константиновичем Кузнецовым в шашлычном искусстве. Тем временем Джюра (муж Риммы Леонидовны Поспеловой) управляется уже с готовыми «печатными экземплярами». 23 мая 1998 г.

Свою реформационную деятельность в качестве заведующего кафедры Александр Сергеевич осуществлял, будучи тогда параллельно занят на должности проректора по научной работе. В «лихие девяностые» любое нахождение на руководящем посту было сопряжено с рисками отражения атак рэкетиров и вымогателей всех мастей.⁶ На этот случай в сейфе у Александра Сергеевича кроме важных бумаг хранилось и оборонительное оружие (он, будучи потомственным охотником, владел им на необходимом для этого уровне).

Фото 3. Игорь Федорович Стравинский иногда поглядывает сверху на своего «подшефного» проректора по науке⁷. Вероятно, конец осеннего семестра 1998 г, кабинет Александра Сергеевича.



⁶ В то время один из главных редакторов известного музыкального журнала рассказывал мне, что он даже ложился спать, держа пистолет под подушкой.

⁷ Так кратко эта должность обозначалась в разговорах.



Виновников юбилейных торжеств на кафедре оказалось неожиданно много, поэтому чествование их (юбиляров месяца или семестра) нередко объединяли в одно празднование. Происходило это в кафедральном 9-м классе.

Фото 4. На праздновании юбилеев Андрея Николаевича Мясоедова и Вячеслава Вячеславовича Медушевского. 16 апреля 1999 г.

Начало нового тысячелетия внешне не предвещало каких-либо административных изменений в консерватории, и Александр Сергеевич мог — последнее лето — отдыхать у себя на даче ⁸ как «простой проректор и завкафедрой»: уже через год его ждали другие, более масштабные дела.



Фото 5. За садовыми работами у своего дома в Карачарово. 18 августа 2000 г.

⁸ Живя в деревянной избушке, построенной еще его дедом Иваном Сергеевичем Соколовым-Микитовым на берегу Волги в Карачарово, Тверская область.

А пока все так же продолжались веселые кафедральные «посиделки», где музыкальные импровизации и концертные номера иногда сочетались с элементами маскарада.



Фото 6. «Так сбросим, друзья, наши маски!»⁹ Вместе с главой предновогоднего кафедрального торжества «медведем» свои маски сбросили Евгения Ивановна Чигарева и моя дочь Ольга. 29 декабря 2000 г.

Третьего марта 2001 года произошло событие в жизни Консерватории: Александр Сергеевич стал ее ректором. Не нужно объяснять, как мы радовались этому назначению: 9 марта всей кафедрой мы собрались в огромном зале ректората (в этой «святой святых», куда многие никогда еще и не попадали) отметить вступление нового главы консерватории в должность. Наши «японцы»¹⁰, приглашенные на торжество Маргаритой Ивановной Каратыгиной, дали нам небольшой концерт на национальных инструментах (кото и сямисэне).¹¹ Было также устроено что-то вроде импровизированного капустника, на котором наши видные профессора музыкально «дурачились». Юрий Николаевич Холопов, например, играл на рояле забавные полифонические вариации на тему «чижика-пыжика». Все были в тонусе: впереди нас ждало радужное будущее — мы были вместе, были дружны и готовы помочь нашему заву¹².

⁹ Как пелось в куплетах князя Орловского из оперетты «Летучая мышь».

¹⁰ Наталья Голубинская, Наталья Григорович и Дмитрий Калинин.

¹¹ При Научно-творческом центре «Музыкальные культуры мира» в Консерватории тогда уже был класс японской музыки.

¹² Александр Сергеевич сохранил эту должность, не оставив ее и в дальнейшем: он до сих пор руководит кафедрой теории музыки.



Фото 7. Кафедральное празднование в ректорате. 9 марта 2001 г.



Первый же выпуск Консерватории при новом ректоре прошел в совершенно новом формате: вместо привычной выдачи синих и красных корочек «под роспись» и «где-то там»¹³, состоялось торжественное вручение дипломов в Малом зале Консерватории. Затем «свежевыпустившиеся» показали многочисленной публике капустник: «Сон ректора в летнюю ночь»¹⁴, в котором разыграли сценки из их недавней студенческой жизни.

Фото 8. 132-й выпуск Московской консерватории в Малом зале, окончание капустника. 18 июня 2001 г.

¹³ Разумеется, только тем, которые заполнили и сдали «бегунок» — обходной лист, а ранее (когда я оканчивала Консерваторию) еще и только тогда, когда выпускник подписал распределение на работу. В разные годы выдача дипломов происходила или в отделе кадров, или в деканатах.

¹⁴ Сюжетная канва была такова: ректору снится сон, будто бы он, волею Петра Ильича Чайковского, переносится в свое студенческое прошлое и, пытаясь подписать обходной лист, попадает в различные забавные ситуации. Роль ректора исполнил пианист-выпускник Владимир Кузнецов, такой же высокий, как и Александр Сергеевич. В образ ожившего памятника Чайковскому глубоко вошел народный артист России Сергей Иванович Пицугин.

Начались суровые ректорские будни: новому главе Консерватории приходилось вникать — помимо административных — в ряд специфических вопросов, лежащих за пределами музыковедческого образования: хозяйственно-инженерных, менеджерских и прочих. На этом «факультете повышения квалификации» Александр Сергеевич учился без отрыва от производства, все так же продолжая читать лекции по курсу анализа музыкальных произведений и заниматься со студентами индивидуально.



Фото 9. Ректор в своем кабинете за работой. Февраль 2002 г.

В конце 2002 года Консерваторию и ее ректора ждало большое испытание: в корпусе Малого зала случился пожар, обгорел ряд классов (в том числе, с роялями). Я поехала туда ¹⁵ на следующий день после пожара, уговорив охрану пропустить меня в оцепленный учебный корпус для фотосъемки.



Фото 10. Так выглядел 3-й класс Малого зала после пожара. 19 декабря 2002 г.

¹⁵ Теперь уже с новым и малораспространенным тогда «гаджетом»: цифровым фотоаппаратом, привезенным мной в ноябре 2002 года из Японии.

В корпусе не было света, кроме того, надолго «выпал» из строя наш 9-й «танеевский» класс с памятными историческими портретами профессоров. Поэтому наступающий Новый год мы отметили в одном из классов рахманиновского корпуса.



Фото 11. После новогодней встречи на кафедре. Среди тех, кто не спешил расходиться, решили постоять: Евгения Ивановна Чигарева, Маргарита Ивановна Каратыгина, Римма Леонидовна Поспелова, Татьяна Суреновна Кюрегян, Валерия Стефановна Ценова. В «партере», кроме меня, оказались: наш шеф (подхватенный в последний момент и усаженный для фото) и Юрий Николаевич Холопов. 27 декабря 2002 г.

Заседания же кафедры пришлось проводить почти что «при свечах» (верхний свет не работал) в холодноватом зале ректората.



Фото 12. На заседании кафедры. 10 января 2003 г.

Несмотря на все трудности, межвузовские, межотраслевые и международные связи консерватории продолжали шириться. В 2002 году в консерватории был создан (первый среди музыкальных вузов) Попечительский совет, в который вошли крупнейшие представители госструктур, бизнеса, науки. Вот так выглядел предновогодний стол ректора в 2003 году:



Фото 13. Поздравительные открытки на столе в ректорате. 26 декабря 2003 г.

В 2004 году случилось событие, которое по своей стихийности для консерваторцев стало «вторым пожаром»: 9 марта (ровно через три года после того, как мы отмечали на кафедре новый, ректорский статус нашего зава) Александр Сергеевич был назначен министром культуры Российской Федерации. И это означало, что наш ректор должен был оставить эту должность в Консерватории.

С одной стороны, мы, члены кафедры, были рады за своего руководителя (устроили, помнится, ему торжественную встречу с пением «виватного» канта и шутивными «капустными» выступлениями). С другой стороны, было тревожно: всех, конечно, волновало, как дальше сложится судьба Консерватории.



Фото 14. Снимок мог бы называться так: «Хорошо, что можно за этот сумасшедший министерский день хоть что-то успеть съесть!». На праздничном кафедральном фуршете 16 апреля 2004 г. Рядом с министром стоят менее голодные Е. В. Назайкинский и Г. В. Григорьева.

Теперь Александр Сергеевич посещал Консерваторию не только как профессор и завкафедрой, но еще и как официальное лицо, приветствуя первокурсников на торжественном собрании в начале учебного года.

Фото 15. Министр культуры выступает на Дне знаний в Малом зале консерватории. 1 сентября 2005 г.



Заседания кафедры продолжались, заметно было, что Александр Сергеевич приходит на них усталый, иногда думая о чем-то своем.



Фото 16. О чем, интересно, думает министр культуры, пока перед кафедрой выступает Георгий Вильгельмович Крауклис? 23 марта 2006 г.

Юбилейно-праздничные «посиделки», тем не менее, продолжались. Александр Сергеевич буквально «урывал» на них время, для того чтобы и поддержать хорошую традицию, и отдохнуть душой от того бремени госзабот, которые он должен был теперь так или иначе «разруливать».



Фото 17. «Хорошо сидим»: мы с Татьяной Суреновой. Кюрегян и Евгенией Ивановной Чигаревой уютно расположились по обе руки от нашего шефа-министра. Отмечая на кафедре наступивший старый Новый год. 15 января 2007 г.



Фото 18. На кафедральном вечере в честь женского праздника. 7 марта 2008 г. Галина Владимировна Григорьева держит речь, а, возможно, читает свои юмористические стихи, которые она регулярно «припасает» к нашим торжествам.

В таком режиме мы прожили вплоть до начала следующего учебного года, в котором Александр Сергеевич вернулся в Консерваторию сначала в качестве исполняющего обязанности, а затем, в мае 2009 года, уже в должности вновь избранного ректора.



Фото 19. Андрей Николаевич Мясоедов поздравляет ректора с шестидесятилетним юбилеем. Праздничная кафедра 18 сентября 2009 г.

Продолжились традиционные выпускные вечера, теперь с неизменным коллективным вкушением огромного и очень вкусного «музыкального» торта¹⁶.



Фото 20. В фойе Малого зала ректор разрезает «сладкие нотные листы» — интересно, чья же музыка там напечатана? На праздничном фуршете после торжественного вручения дипломов. 141-й выпуск Московской консерватории. 23 Июня 2010 г.

Выпускные торжества в тот год расширили свою географию и продолжились на арендованном Консерваторией теплоходе.



Фото 21. Перед круизом по Москве-реке на теплоходе «Гжель». 24 июня 2010 г.

¹⁶ Поставляемого Консерватории «Кофеманией», расположившейся на первом этаже корпуса Малого зала.

На корабельной палубе музыковеды-выпускники показали нам свой капустник. Вспоминая свое недавнее студенческое прошлое, они в том числе разыграли комическую сценку, в которой их занятие по курсу анализа с Александром Сергеевичем периодически прерывается звонками президентов России и Америки.



Фото 22. Александр Соколов с удовольствием смотрит на то, как его изображает Александр Великовский. 24 июня 2010 г.



Тем временем полным ходом шла реставрация Большого зала Консерватории. Ситуация была более чем непростая: через год должен был состояться очередной конкурс Чайковского¹⁷ — надо было успеть закончить все к концу июня следующего года. Волновались все: успеем ли, сохраним ли акустику зала? 27 мая 2011 года, будучи на заседании кафедры, я отсняла вид из окна класса во двор Консерватории — ничто, к нашему ужасу, казалось, еще не напоминало о том, что все закончится скоро и благополучно.

Фото 23. Строительные работы по реставрации Большого зала Консерватории еще в разгаре — до открытия зала остается менее двух недель, неужели успеют? 27 мая 2011 г.

¹⁷ 14-й Международный конкурс имени Чайковского открылся в Москве 14 июня 2011 года.

Однако чудо произошло — успели: открытие БЗК состоялось в срок.



Фото 24. Ректор дает интервью журналистам перед торжественным открытием Большого зала Консерватории. 8 июня 2011 г.

Через два дня после этого, 10 июня 2011 года состоялось еще одно значимое событие: освящение в фойе Большого зала воссозданного (по отдельным сохранившимся осколкам¹⁸) варианта витража Святой Цецилии, покровительницы музыки. Витраж отныне обрел свое историческое место¹⁹.

Фото 25. На освящении витража Св. Цецилии. Среди присутствовавших на событии: протоиерей Николай Соколов, проректоры Константин Владимирович Зенкин, Лариса Евдокимовна Слуцкая, Александр Зиновьевич Бондурянский. 10 июня 2011 г.



¹⁸ Новый проект витража утверждался нами на Ученом совете консерватории.

¹⁹ Репинская же картина «Славянские композиторы», висевшая на этом месте ранее, переехала на стену другого фойе Большого зала.

Обо всех происходящих в Консерватории делах и событиях (начиная с побед студентов на исполнительских конкурсах и заканчивая деталями ведущейся стройки) Александр Сергеевич рассказывал на ежемесячных заседаниях членам Ученого совета.



Фото 26. Константин Владимирович Зенкин, Владимир Владимирович Суханов и Лариса Анатольевна Мовчан слушают выступление ректора на заседании Ученого совета. 29 мая 2012 г.

Существенной частью академической жизни Консерватории были также заседания ее Диссертационного совета, председателем которого Александр Сергеевич был с 2006 года²⁰.



Фото 27. Председатель Совета и ученый секретарь (Марина Викторовна Переверзева) просматривают материалы и документы соискателей (Константина Рычкова и Екатерины Антоненко) на защите ими кандидатских диссертаций. 31 октября 2013 г.

²⁰ К постоянно уплотняющемуся графику ректора это было большой дополнительной нагрузкой, поэтому в 2015 году от нее пришлось отказаться.

Ректор был не просто в курсе студенческой жизни: им практически всегда поддерживались инициативы «снизу». Поддержка эта проявлялась не только в подписании соответствующих резолюций, но и в самой практике воплощения этих начинаний. Так, например, весной 2013 года был развит и блестяще реализован проект, предложенный студентом Романом Остриковым: в просторном «колонном фойе» Большого зала Консерватории состоялся первый студенческий бал²¹. Ректор выступил на нем не только как «командующий парадом», но и как танцор. За месяц перед этим событием для студентов и педагогов — для всех золушек (и «золушков»), стремящихся попасть на бал, но слабо представляющих себе как это достойно сделать, — в Консерваторию была выписана фея²², которая регулярно разучивала с нами бальные «па».



Фото 28. Перед началом бала: через несколько минут мне предстоит продемонстрировать то, чему меня удалось научить за последние недели. Самым легким все же было купить бальное платье и перчатки... 19 марта 2013 г.

Еще одной активно поддержанной «инициативой снизу» в том году была реализация и дальнейшая поддержка Александром Сергеевичем нашего с Сергеем Уваровым²³ проекта создания социальной сети для музыкантов Splayn²⁴. Презентация ее состоялась в 19 сентября 2013 года в конференц-зале.

²¹ Традиция проведения таких весенних балов продолжается до сих пор.

²² Татьяна Докукина, хореограф, руководитель Бальной студии МГИМО.

²³ В то время недавним выпускником Консерватории и автором самой идеи.

²⁴ <http://www.splayn.com>.



Фото 29. Последние согласования перед началом презентации. 19 сентября 2013 г.

В Консерватории продолжался процесс реконструкции корпусов. В 2012 году был введен в эксплуатацию ее новый, четвертый корпус — уютный трехэтажный особнячок на Кисловке²⁵. В нем мне вскоре, по инициативе Александра Сергеевича, «перепал» в пользование крохотный

415-й класс, оборудованный, однако, всем основным необходимым для того, чтобы я могла продолжить свои мультимедийные эксперименты в области сольфеджио.²⁶

Академическая жизнь тем временем продолжала идти своим чередом — Александр Сергеевич читал лекции студентам в нашем «домашнем», восстановленном к тому времени 9-м классе. Теперь его музыковедческие объяснения уже не прерывались срочными звонками из госструктур, как это было шутливо обыграно студентами на капустнике.



Фото 30. На лекции по анализу у студентов-теоретиков. 26 февраля 2014 г.

²⁵ В Среднем Кисловском переулке, строении 3.

²⁶ Ранее в 30-м классе мне приходилось каждый раз устанавливать приносимую из дома цифровую аппаратуру, необходимую для занятий.



Весной 2014 года вновь настало время выборов ректора. На общем собрании Консерватории делегаты поддержали своего руководителя, и административная «спираль» деятельности Александра Сергеевича начала свой новый виток.

Фото 31. Предвыборное выступление кандидата на пост ректора МГК. 2 мая 2014 г.

На этом витке, в частности, предстояло провести очередной конгресс Общества теории музыки²⁷ и подготовиться к празднованию грядущего юбилея консерватории. А также, конечно, продолжить идущую с 2010 года поэтапную реставрацию всех основных залов и помещений Консерватории, в том числе и зала ректората. В связи с этим все основные заседания приходилось теперь проводить в «плацкартных условиях»: в открытом «всем ветрам и случайным прохожим» фойе Малого зала.



Фото 32. Глава консерваторской науки Константин Владимирович Зенкин, просмотрев все необходимые бумаги, докладывает ректору и другим членам оргкомитета о ходе подготовки к Конгрессу ОТМ. 25 июня 2015 г.

²⁷ Второй конгресс Общества теории музыки «Школы и направления в музыкальной науке, исполнительском и композиторском творчестве» прошел в стенах Московской консерватории 26–29 сентября 2015 года. Само Общество теории музыки было создано в 2011 году, Александр Сергеевич стал его председателем. На пленарных заседаниях конгрессов ОТМ он выступает как с административными, так и с фундаментальными научными докладами.

В сентябре 2016 года состоялись грандиозные торжества по случаю 150-летия Московской консерватории. Шли юбилейные концерты, на торжественных заседаниях членам Ученого совета и факультетов, педагогам и сотрудникам дарили памятные подарки. Квинтэссенцией празднеств стал блистательный гала-ужин в Гостином дворе — с музыкой, розыгрышем призов и танцами.



Фото 33. Ректор отплясывает с нами в круговом танце. Гостиный двор. 14 сентября 2016 г.



В консерватории, согласно ее уставу, периодически созываются общевузовские конференции, на которых ректор делает объемный доклад о прошедшем периоде работы, вносятся коррективы — иногда в документы, иногда в состав Ученого совета. Одна из таких конференций состоялась в мае 2017 года в Рахманиновском зале.

Фото 34. На общевузовской конференции. 23 мая 2017 г.



Следующая конференция прошла там же в декабре 2018 года. Эту декабрьскую встречу коллектив консерватории ждал уже с некоторым внутренним беспокойством: следующий год получался, своего рода, «рубежным», в связи с достижением ректором семидесятилетия. Вдруг он сообщит на конференции о том, что вскоре собирается закончить свою деятельность на этом посту и предложит собранию искать ему преемника? Слухов на этот счет по Консерватории гуляло уже немало.

Фото 35. Ректор открывает очередную общевузовскую конференцию. Что он нам скажет? 12 декабря 2018 г.

Еще через год, когда у дерева этих слухов стали отрастать новые «веточки и листочки», в Консерватории появилась небольшая желтая афиша. Объявление гласило: «24 мая в 15.00 в Малом зале Московской консерватории состоится встреча “На перепутье” с руководством Консерватории. Вход свободный». В ожидании прояснения — ничего нельзя сказать: наш герой всегда имел вкус к стильной сюжетной интриге — собрался полный Малый зал. Выдохнули тогда, когда было выражено коллективное желание поддержать идею дальнейшего пребывания Александра Сергеевича на ректорском посту. Как именно «выдыхали», видно на фотографии голосования.



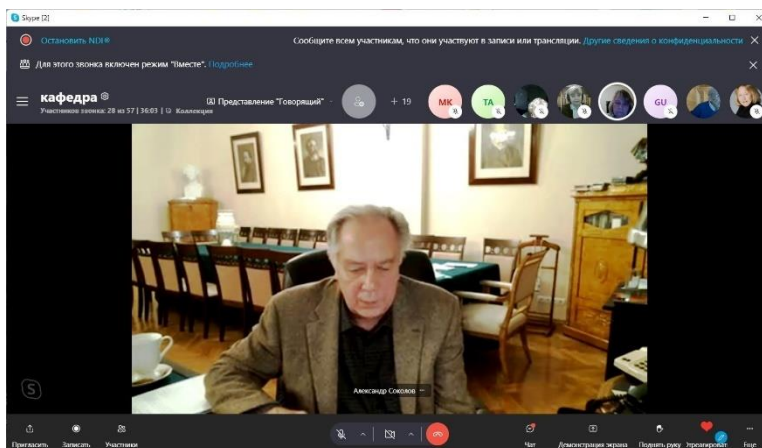
Фото 36. Ибо «коней на переправе не меняют». 24 мая 2019 г.

Получилось, своего рода, историческое фото: тогда еще все сидели вплотную друг к другу и могли голосовать «по старинке», поднятием рук. Никто в мае 2019 года не предполагал, что заканчивается одна эпоха и скоро начнется совсем другая. Пандемия коронавируса, постигшая мир в 2020 году, круто изменила: на пару лет — формы социального общения, и насовсем — многое в системе преподавания²⁸. В феврале на заседании Ученого совета мы, принимая текст послания в знак поддержки наших китайских коллег, внутренне еще надеялись избежать той же карантинной участи.²⁹ Однако уже с марта 2020 года заседания Совета были сначала отложены, а затем через некоторое время, как и все учебные занятия, были переведены в онлайн-режим. С этого момента в Консерватории (на Ученых и Диссертационных советах) началась эпоха электронного голосования³⁰.



Небольшой карантинный «просвет» появился в начале сентября 2020 года: тогда заседания Ученого совета решили проводить в огромном для этих целей и полупустом Малом зале. Членам совета было рекомендовано занимать свободные ряды, не допуская близкого интервала между сидящими. И маски, встречавшиеся на лицах, были уже не карнавальными.

Фото 37. Заседание Ученого совета в Малом зале консерватории. 08 сентября 2020 г.



Далее эпидемиологическая обстановка в Москве вновь ухудшилась — все вернулось к онлайн-формату, продолжившемуся (за несколькими очными летними «островками») и в 2021 году. Привычными в то время стали онлайн-заседания нашей кафедры.

Фото 38. Онлайн-заседание кафедры теории музыки 12 ноября 2021 г.

²⁸ В частности, именно она стала катализатором интенсивного развития онлайн-курсов, конференций и учебных занятий.

²⁹ Многие наши студенты из Китая, уехав на зимние каникулы домой, не смогли вернуться обратно в Москву на весенний семестр из-за введенного в Китае в феврале тотального карантина.

³⁰ Процедура оказалась удобной, она «прижилась» и сохраняется до сих пор.



Фото 39. Строй-объект «1-5»: будущий 105 класс третьего корпуса. 13 мая 2021 г.

Александр Сергеевич, понимая специфику моей работы³¹, предоставил мне возможность самой подобрать для нового специализированного класса сольфеджио необходимую планировку и аппаратуру, что и было мною сделано. Оставалось ждать окончания работ и закупки Консерваторией полного комплекта оборудования.



В конце 2022 в третьем корпусе Консерватории в цокольном этаже открылось новое оригинальное помещение³². Александр Сергеевич как мастер сюрпризов решил именно там устроить новогодний фуршет для членов Ученого совета, поведя их за собой из зала ректората не в привычное место (профессорский буфет), а куда-то в другой корпус по лестнице, уходящей глубоко вниз. А там, в «подземелье» под белоснежными сводами уже стояли празднично накрытые столы.

Фото 40. Праздничный фуршет в новом арт-пространстве. 27 декабря 2022 г.

³¹ К тому времени я уже имела значительный практический опыт как использования цифровых технологий в учебных курсах сольфеджио, так и онлайн-преподавания. О том, как педагогам-музыкантам эффективнее и быстрее его организовать, я в начале 2020 года написала большую методико-практическую статью [2]. Александр Сергеевич, понимая всю ее важность и актуальность, предварил мой текст своим-вступительным словом. Статью, не дожидаясь выхода печатного варианта номера «Научного вестника Московской консерватории», разместили на консерваторском сайте, чтобы педагоги смогли воспользоваться ею буквально «с колес».

³² Оно впоследствии стало «домом» для НТЦ электроакустической музыки и получило название арт-пространство «Артемьев» в честь патриарха нашей электронной музыки Эдуарда Артемьева.

Еще одну — уже выездную — экскурсию Александр Сергеевич организовал для членов Ученого совета в следующем году для того, чтобы показать новоотстроенный корпус студенческого общежития Московской консерватории. Мы осматривали интерьеры жилых комнат, оборудованных всем необходимым для жизни, заглядывали в новые репетитории. Любовались голубым бассейном, представляя, как приятно будет в нем поплавать после насыщенного рабочего дня. А на верхнем этаже с вдохом восхищения рассматривали открывавшиеся перед нами один за другим панорамные и экзотические виды: на Москву и на клетки с животными (из соседствующего с Малой Грузинской зоопарка).



Фото 41. После экскурсии с членами Ученого совета во внутреннем дворе нового студенческого общежития. 26 сентября 2023 г.



В начале 2023 года состоялось и мое новоселье: из уютного, но тесного 415-го класса я, взяв с собой оттуда все необходимое для работы ³³, переселилась в просторный, красивый и удобный 105 класс, оснащенный уже на новом уровне всем необходимым для моих мультимедийных штудий.

Фото 42. Распаковывая вещи в новом 105-м классе. 30 января 2023 г.

³³ Со мною, в том числе, переехало гибридное пианино Yamaha AvantGrand. Второй цифровой инструмент, поставленный в 415 класс лично для меня фирмой Yamaha, я отдала «в наследство» новым обитателям класса, дабы «не разорять» его полностью.



консерваторскую ленту «Симфония органа»³⁴. 21 апреля мы все трое представляли наш фильм, стоя на сцене киноконцертного зала «Октябрь», главной площадки фестиваля.

Фото 43. На презентации фильма «В поисках гармонии» в киноконцертном зале «Октябрь». 21 апреля 2023 г.

Фильм был очень тепло принят зрителями³⁵ — мы же были рады признанию кинопрофессионалами нашего «побочного» (по отношению к основным видам консерваторской деятельности) творческого продукта.³⁶



Фото 44. «Усталые, но довольные». После показа фильма в «Октябре». 21 апреля 2023 г.

³⁴ Фильм «Симфония органа» (2019) был посвящен истории органа в Большом зале Московской консерватории и процессу его недавней реконструкции.

³⁵ В дальнейшем он, как и «Симфония органа», получил хорошую прокатную и фестивальную историю.

³⁶ Александр Сергеевич, выступив в не совсем обычной для себя роли кинопродюсера, продолжил далее уже административно развивать тему взаимодействия музыки и кино: весной 2024 года в Московской консерватории был создан Научно-творческий центр киномузыки.

Моя фотолетопись почти подошла к завершению, и, следуя оперной традиции ансамблевых финалов (когда все персонажи собираются вместе), я покажу наше факультетское фото³⁷ Александра Сергеевича с «птенцами гнезда Александрова». Фотография получилась красивой и, что нечасто случается при таких «протокольных» построениях, какой-то весенне-веселой. Похоже, что снимавший нас Эмиль Матвеев предложил всем в момент «вылета птички» сказать «сы-ыр».



Фото 45. Научно-композиторский факультет Московской консерватории в лицах. На знаменитой «зеленой дорожке»: лестнице Большого зала. 17 мая 2023 г.

Вышло так, что портретная история нашего героя интерьерно переплелась с историей самой Московской консерватории. Фотографии провели нас сквозь несколько последних десятилетий, раскрывая важнейшие события в жизни вуза и обращая нашу память к воспоминаниям о людях, запечатленных на этих фотографиях. Конечно, у каждого из упомянутых событий есть свои подробности — дело не только в том, что жанр и направленность статьи не позволили мне останавливаться на нюансах — фоторакурс описанного мной, стало быть, он неизбежно отражает небеспристрастный взгляд на все эти события и их действующих лиц.

Фотографии также приглашают нас взглянуть в главного персонажа и задать себе вопрос: «Каким он был, таким он и остался?» Менялись должности, служебные кабинеты. Джинсы-куртки-свитера, покупавшиеся в девяностые в формате «где получится достать»³⁸,

³⁷ Снимок был сделан для буклета выпускников 2023 года.

³⁸ А достать что-то в «лихих 90-х» можно было скорее всего у «челноков» на вещевых рынках. После «голодно-дефицитного» начала того десятилетия (люди тогда могли стоять в многочасовых очередях, пытаясь

постепенно сменились «статусными» костюмами, потихоньку светлели волосы. «Красота преходяща», — как-то давно еще сказал Александр Сергеевич в беседе со мною, очевидно, имея также в виду, что чем далее, тем более важным становится умение думать, развиваться, выстраивать свою жизнь. Что ж, такой философский подход хорош, но на практике, как видим, срabатывает не во всех случаях: иногда в полном содружестве сохраняются все эти качества. Достаточно, кажется, посмотреть на фотографию, сделанную мной в октябре 2024 года на научной конференции в честь недавнего юбилея нашего героя.³⁹ Коего («продолжения банкета») я ему и желаю, поздравляя с разменом очередной «золотой пятилетки».



Фото 46. Константин Владимирович Зенкин открывает юбилейную конференцию, а «почетный зритель дня» улыбается происходящему и всем нам. 9 октября 2024 г.

Мы проживаем события, а события смотрят на нас — на то, как именно мы их проживаем. Многая и благая лета, Александр Сергеевич!

отоварить в ГУМе выданные им в ЖЭКе или в организациях талоны хоть на какую-нибудь одежду) рынки оказались для многих просто спасением.

³⁹ Международная научная конференция «Новая музыка в пространстве культуры» была организована кафедрой современной музыки и Научно-творческим центром современной музыки Московской консерватории.

Отблески 55-летних контактов (к юбилею А. С. Соколова)

Чем длиннее уже пройденный путь, тем чаще встают в памяти картинки прошлого. Одни — объемные, «в цвете», другие — будто полустертые кадры, всплывающие по какому-то поводу. Но и они при дальнем обзоре встраиваются в ряд, отражающий общий вектор движения по жизни — то параллельного, на расстоянии, то с пересечениями, более или менее значимыми, то с расхождением по несвязанным тропам.

Из ранних параллелей — мимолетное присутствие АС в Мерзляковке в пору моего обучения там. Год его «теоретической шлифовки» (после струнной юности) остался вне тех воспоминаний: для пианистки курсом младше, очевидно, не находилось поводов даже для случайных столкновений, поскольку не приметить его было бы сложно. (Зато позже, начинающим преподавателем доводилось слышать отзывы училищных педагогов, как бывает с заметными фигурами, не выпадающими из учебного пространства по выпуске.)

Совсем иначе в консерваторском студенчестве, когда АС уже был столь на виду, что нечастые пересечения на факультетских мероприятиях задержались в памяти (из снимков тех лет еще яснее почему). Далее аспирантура с беглыми «производственными» контактами и в параллель — работа в музыкальном училище (Гнесинском — у АС, консерваторском — у меня). Однако видно это было с одной стороны и вряд ли — с другой, на крутом подъеме.

Настоящее знакомство, все более прочное, произошло уже в годы постоянной работы на кафедре теории музыки. Тогда разрозненные эпизоды стали объединяться в более связные картины, а к внешним впечатлениям добавились профессиональные, во многом поучительные. К таковым принадлежали, бесспорно, рецензии АС на научные тексты разного уровня — от дипломных работ выпускников теоретико-композиторского факультета (как он тогда назывался) до зрелых трудов членов кафедры. Его оценки отличали точность мысли и словесное изящество — подлинный златоуст (думалось тогда), без лишней декоративности, но с явной заинтересованностью в прочитанном. Запомнился после одного из таких выступлений обмен мнениями с Юрием Николаевичем Холоповым, который очень одобрительно отзывался о способности АС к широкому подходу и видению общей проблемы.

Новый уровень профессиональных контактов установился, когда Валентина Николаевна Холопова передала АС (с ее уходом на вновь созданную кафедру междисциплинарных специализаций музыковедов) спецкурс *анализа музыкальных произведений*. Сам лектор и собранная им команда относились к общей работе с большим энтузиазмом. Дополнительный импульс давал еженедельный «ассистентский час» с обсуждением домашних заданий. Сколько было споров! Как тщательно взвешивались разные версии — что говорит и о глубокой погруженности в музыку, и о нетривиальных образцах, требовавших инициативы как со стороны педагогов, так и студентов (готовых в те годы к самостоятельным шагам). «Сверка часов» нередко осуществлялась в небольшом тогда кабинете проректора по науке, который АС уже занимал. И как приятно бывало по завершении особо сложных дел (например, монументального экзамена в конце курса) попить вместе чайку, а иной раз и чего покрепче — непринужденная атмосфера отличала эти серьезные по сути собрания.

А когда Евгений Владимирович Назайкинский возложил на АС и заведование кафедрой, общее умиротворение распространилось постепенно на все ее пространство, сняв многолетнее напряжение на почве «творческих несогласий» разных научных школ. Не только оттого, что

непримиримых оппонентов со сменой поколений оставалось все меньше, но и благодаря коррекции исследовательских направлений, которая стала допустимой.

Вскоре это привело даже к совместным праздничным отдохновениям, тогда еще прямо в 9 классе, со скромными яствами вскладчину и капустническими затеями. Восхитительными были выезды по разным поводам за город. Не забыть эффектную «картину маслом» *à la* Кончаловский, когда в солнечный осенний день к даче Евгении Ивановны Чигаревой, где уже собралась «молодежь», подкатила кавалькада авто, доставившая наиболее почтенных членов кафедры. А ее немаленький предводитель вынес на вытянутых руках гигантский арбуз — как это было живописно, мощно и весело в обрамлении пестрой листвы...

Живо помнится и то, каким дружным приветственным кантом встретила кафедра победное избрание АС ректором консерватории, какие надежды возлагала на его деятельность в новой ипостаси. И дело пошло. Трудно было не ощутить, как бодро он взялся за консерваторскую «матчасть», устраняя зримые следы ветхости, а то и прямого запустения на разных уровнях (не говоря о глобальных рисках из тьмы 90-х ввиду чересчур заманчивой локации нашего дома с его вековым наследством не только духовного свойства).

Заражала отзывчивость АС в творческих делах, включая наш факультет. Из кафедральных общих деяний каким-то единодушным порывом выделялся буквально на лету подхваченный АС госзаказ на издание, призванное отметить (как теперь видится) новое тысячелетие в музыкальной науке. Вдруг запущенный суперпроект «Academia XXI» по созданию нового поколения учебников в сфере культуры и искусства (перспективный, по замыслу — на десятилетия) требовал мгновенной реакции. Произнеся в нужное время в нужном месте магические слова «теория музыки», АС ввел ее в круг претендентов. Без промедления истолкованная на заседании кафедры как *Теория современной композиции*, тут же собранный авторский коллектив и намеченная концепция уже назавтра, по поручению АС, были облачены Валерией Стефановной Ценовой в форму солидной заявки. Стремительные действия помогли закрепить за нами этот сложнейший, но невероятно заманчивый проект. А через год с небольшим он уже стал реальностью, воплотившись в весомый труд «о пятнадцати головах», которым Консерватория по праву гордится.

И все бы хорошо, но... счастье было так недолго. На поднимавшегося во весь рост ректора (а вместе с ним и Консерваторию) свалилась напасть в виде правительственного поста министра. Груз этой ноши способен оценить лишь тот, кому она выпадает. Прочим открыто не больше, чем позволяет их позиция. Нам, «работникам высшей школы», в ту пору был воочию явлен *болонский процесс*, который в творческих вузах приобретал запредельно-гротескный характер. И мы можем со знанием дела свидетельствовать, что АС решительно задействовал свой министерский ресурс, чтобы снизить его разрушительный натиск. Но и при наличии силы, здесь еще больше требовалось ума.

Вспоминается заседание в министерстве, где АС на встрече мастеров творческих вузов — театралов, художников, музыкантов — мастерски дирижировал ходом обсуждения «болонских новаций». Это выглядело как ироничный концерт, где каждый «солист» остроумно переигрывал предыдущего, а в итоге обнажалась абсурдность «европейского опыта» (для чиновников среднего ранга нестерпимая). В борьбе за *самостоянье* отечественного музыкального образования были открыты внутренние резервы, и не вина министра, если воспользовались ими только в Московской консерватории, которая выстояла.

А по возвращении к ее штурвалу? Тут АС ждала многолетняя эпопея сначала с реставрацией Большого зала, а далее и Консерватории в целом... Каких сил, жертв и здоровья это стоило, трудно себе представить.

Посему ныне надлежит со всей непреложностью пожелать *АС здоровья!* А сверх — да простит нас золотая рыбка! — и возможности воплотить то, что нашему цеху — с древней печатью *musicus* — особенно дорого.

Возродить, пока еще не вывелись книгочеи, полноценную *консерваторскую библиотеку*, чьи богатства столько лет, как тайный клад (увы!), скрыты от глаз людских.

Полностью реализовать свой *научный труд*, без конца теснимый административными заботами.

Наконец, просто *жить*, обретя то, *без чего жить нельзя.*

Многая лета!

Курс анализа музыкальной формы: несколько страниц личных воспоминаний

Я знаю Александра Сергеевича (для меня — Сашу) — страшно подумать! — более полувека, 55 лет. Да, ему было 20 лет, когда он появился в нашем доме. В свое время Виктор Петрович Бобровский (мой муж) его, закончившего струнное отделение Гнесинского училища, готовил на теоретическое отделение Московской консерватории. Слух зашкаливал, поэтому после первых обычных диктантов последовали примеры более сложные и, в конце концов, фуги из «Ludus tonalis» П. Хиндемита.

Я, уже поступив в аспирантуру, посещала новаторский курс анализа музыкальных произведений, который вел Виктор Петрович, где учились Саша Соколов, Рита Катунян, Миша Сапонов и другие студенты, теперь мои друзья и коллеги. Курс был дружный. Студенты любили своего педагога и ценили его новый — функциональный — подход к музыкальному произведению, который давал возможность проникнуть во внутреннюю жизнь музыкального сочинения, в его индивидуальную организацию. Но тут разразился скандал.

Дело в том, что Бобровский, обладавший ярким общественным темпераментом и потребностью отстаивать то, что он считал справедливым, несмотря ни на какие препятствия, защищал молодых композиторов, в то время считавшихся авангардистами и подвергавшихся преследованиям, — Эдисона Денисова, Альфреда Шнитке, а также поддерживал молодого талантливого ученого Юрия Николаевича Холопова, специалиста по современной музыке (которая тогда была под негласным запретом). В результате он нажил себе немало врагов, однако никогда не изменял этому принципу.

И вот произошла катастрофа: воспользовавшись вышедшим в тот год законом о запрете совместительства (а Виктор Петрович помимо Консерватории стал работать в Институте истории искусств), неугодного начальству Бобровского сократили — попросту изгнали из Консерватории. Произошло это неожиданно и до удивления просто: декан факультета Ф. Ф. Мюллер и заведующий кафедрой теории музыки С. С. Григорьев пришли к нему в класс, где у него было индивидуальное занятие, и сказали, что больше он в Консерватории работать не будет. Для Виктора Петровича это было ударом: он отдал Консерватории 22 года жизни, любил свою работу, и студенты любили его. Он пытался изменить ситуацию: был у ректора Консерватории А. В. Свешникова⁴⁰ и говорил, что может работать бесплатно, просил разрешить ему это — хотя бы до конца года, чтобы закончить свой курс. Свешников ответил: «Об этом не может быть и речи». За Бобровского боролись и студенты. Инициативная группа (среди них Маргарита Катунян, Михаил Сапонов и др.) во главе с Александром Соколовым ходила к А. В. Свешникову, В. Ф. Кухарскому⁴¹, но все было бесполезно.

Ну, а как же новаторский курс «Функционального анализа»? Выход был найден. Традиционный курс анализа читали по очереди ассистенты, а прерванные лекции Виктора Петровича продолжались... в Музее А. Б. Гольденвейзера! Можно сказать, что это был беспрецедентный случай в истории Консерватории — преподаватель вынужден читать лекции в другом месте, «подпольно»!

Лекции проходили в особенной, творческой обстановке, на подъеме; и лектор, и слушатели были вдохновлены — это была победа над грубым поступком консерваторского начальства. Ходили все — студенты и трое ассистентов (Галина Владимировна Григорьева, Ирэна Владимировна Лаврентьева, Валентина Николаевна Холопова — всего 17 человек).

⁴⁰ А. В. Свешников был долгие годы бессменным ректором Консерватории (1948 – 1974) и занимал консервативную позицию.

⁴¹ В. Ф. Кухарский — с 1967 г. заместитель министра культуры СССР, в те годы Е. А. Фурцевой.

Была установлена доска, лежали мел и тряпка, стоял рояль — все, как на обычных лекциях. А когда цикл лекций закончился, мы пригласили всех к нам домой (мы жили тогда в Кунцевском районе, на Славянском бульваре). Все 17 человек приехали к нам, и мы отпраздновали окончание этой истории — было веселое молодое застолье.

Дружба Виктора Петровича и, разумеется, моя со студентами этого потока продолжалась — она в общем-то сохранилась до последних дней, когда я пишу эти строки.

Следующий этап нашего общения — встречи на нашей квартире для слушания записей новой музыки, которые мы доставали у композиторов и показывали всем желающим. Так, у нас прозвучал к тому времени существовавший только в записи «Реквием» Шнитке, потом его Фортепианный квинтет, другие сочинения современных композиторов. Добрые отношения Виктора Петровича с Альфредом Гарриевичем, как и с Эдисоном Васильевичем, сохранялись до конца их жизни. И конечно, на всех этапах нашей жизни рядом был Александр Сергеевич, любимый ученик Виктора Петровича и наш друг.

В 1978–79 годах Виктор Петрович стал сильно болеть. В больнице (ЦИТО, где он лежал с редкой, фактически неизвестной тогда у нас болезнью Педжета), помимо меня, находившейся там постоянно, его посещали все наши друзья. В последние дни измученный болями Виктор Петрович уже не мог сам перевернуться на другой бок. И его переворачивали сын Виктора Петровича Александр Бобровский и Александр Сергеевич. Когда Виктор Петрович скончался (24 мая 1979 года), Саша приехал за нами в больницу и отвез домой, где моя любимая ученица Лариса Кириллина, которая жила у нас в наше отсутствие и «пасла» нашу собаку, ждала нас с приготовленным ужином. Такое забыть невозможно!

Но и Александр Сергеевич никогда не забывал своего старшего друга, и свет этой любви освещал и наши отношения. Я всегда знала, что он поможет мне в трудную минуту, по-свойски поругает, когда это потребуется, но никогда не отвернется, всегда будет рядом. А в одном случае, его вмешательство, как мне кажется, буквально спасло мне жизнь: он позвонил главврачу больницы, где я лежала с переломом шейки бедра, ожидая срочной операции, и настоял на переводе меня в стационар и предварительном обследовании (что было совершенно необходимо).

Когда Александр Сергеевич стал заведующим кафедрой, появилась добрая традиция — встречи в выходные членов нашей кафедры у нас на даче — с шашлыком и легкими бодрящими напитками. Это было еще при жизни моего второго мужа, известного филолога Сергея Васильевича Тураева, чрезвычайно доброго и гостеприимного человека, который, несмотря на свой более чем преклонный возраст, легко и естественно влился в нашу компанию.

В это время я долго и упорно писала свою докторскую диссертацию, которая грозила стать безразмерной (в окончательном виде это было 3 тома). Текст об оперной музыке Моцарта был уже написан, но предстояло еще разобраться в инструментальной и влиянии на нее оперной. Тогда Александр Сергеевич сказал: «Так. В пятницу мы обсуждаем твою диссертацию, а в субботу приезжаем на дачу на шашлыки». Вопрос был решен. Пришлось поставить точку, и дальше я думала уже только о том, как приготовить необходимое для «выездного заседания кафедры».

А как прекрасны были эти наши встречи: Ира Воронцова с гитарой и с песнями, мы все в беседке на улице, с нами рядом собака Варя, с вождением глядящая на готовящийся шашлык. Хорошо это было! Мы все были еще молодые — мне еще не было 60, а Александру Сергеевичу — 50... Какой это возраст! — сейчас думаю я...

Но вот что интересно: жизнь не дает нам стареть. И мне кажется, что все мы так же молоды и полны сил и готовности к общению и творчеству, как в те незабвенные годы. В заключение хочу повторить, что я бесконечно благодарю дорогого Александра Сергеевича за его дружбу и поддержку, которые прошли через всю мою жизнь!

Признание в любви

Начну свои заметки с признания: я очень люблю Александра Сергеевича, Сашу — так я называю его по сей день, со времен его студенчества. Люблю за доброе сердце, справедливость в решениях, твердость характера, чувство ответственности за каждого из нас, членов его кафедры. И тут мне хочется привести известные слова А. Экзюпери, которые А. С. поместил в заголовке своей небольшой статьи об Ирэне Владимировне Лаврентьевой, его научном руководителе: «Мы в ответе за тех, кого приручили»⁴². Они были адресованы И. В., но теперь их с полным правом можно отнести и к самому А. С.: все мы, его подопечные, так или иначе ощущаем этот «ответ», выражающийся в самых разных его деяниях — заботе о научном продвижении, возможностях публикации, о материальном достатке и «недостатке» — знаю, что А. С. щедро помогает своим коллегам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Хочется вспомнить об особой житейской ситуации, которая случилась в далекие уже теперь 70-е годы. И. В. Лаврентьева была не только научным руководителем дипломной работы А. С.⁴³, но и его близким другом. Внезапно И. В. тяжело заболела и вынуждена была долгое время находиться в онкологической клинике на Каширке. Пожилые родители не могли ее навещать, и эту миссию возложили на себя ее коллеги и ученики. Среди них были Е. И. Чигарева, В. Н. Холопова, И. А. Барсова, М. И. Катунян, автор этих строк и многие другие. Был создан четкий график ее посещений, которым руководила близкий друг И. В. Вероника Джоновна Пеппер, преподаватель кафедры иностранных языков в консерватории. Среди регулярно посещавших И. В. был и А. С., который собственноручно смастерил для нее пульт для чтения и написания корреспонденции, трогательно заботился об И. В. до конца ее жизни, а потом опекал и ее пожилых родителей.

А. С., наследовавший курс музыкальной формы у теоретиков, всегда включает в список обязательной литературы книгу И. В. Лаврентьевой «Вокальные формы в курсе анализа музыкальных произведений» (М.: Музыка, 1977), до сих пор остающуюся лучшим с методической точки зрения учебным пособием.

Доброту и заботливость А. С. я сама испытала во время массовой эпидемии коронавируса в 2020 году: оказалась в больнице, А. С. поддерживал меня регулярными звонками, интересовался условиями моего пребывания, был в постоянном контакте с моей дочерью, приехавшей из Парижа в Москву в это тяжелое время.

Наша кафедра за долгие годы моей работы переживала разные стадии человеческих отношений: достаточно формальные в «советские» годы, они сменялись временами бурного выяснения отношений, резких перепалок вплоть до ссор. Е. В. Назайкинский, руководивший кафедрой в 1974–1996 годах, умел гасить конфликты и практически свел на нет периодически возникавшие неприятные ситуации — для этого, впрочем, ему пришлось совершить некоторые изменения в кадровом составе кафедры. А. С. Соколов, занявший его место в 1996 году, сумел упрочить дружескую атмосферу, чему в немалой степени способствовала введенная им традиция застольного празднования юбилеев. Эта ситуация не миновала никого — профессоров и доцентов, преподавателей и почасовиков; перед началом празднества (они проходили в 9-м кафедральном классе, потом переместились в «профессорский буфет»). А. С. приносил из своих запасов какую-нибудь редкостную бутылку, занимал место тамады и вел очередной «сабантуй» весело и остроумно. Не отставали и коллеги — читали специально

⁴² Соколов А. С. «Мы в ответе за тех, кого приручили» // Ирэне Владимировне Лаврентьевой — коллеги, друзья, ученики. Статьи, воспоминания. Научно издательский центр «Московская консерватория». 2012. С. 6–9.

⁴³ Соколов А. С. Громкостная динамика в сонатных аллегро Бетховена. Дипломная работа. М., 1973.

написанные «на случай» стихи, некоторые пели, порой даже ансамблем, заранее отрепетировав. А. С. не забывал и о юбилейных датах ушедших на пенсию — помню замечательный праздник в честь А. Н. Мясоедова, собравший полный 21-й класс его друзей, учеников и коллег по кафедре. Эта традиция сохраняется до сих пор.

Теперь немного об А. С. как о заведующим кафедрой; здесь в полной мере проявляется его организаторский талант, а также высокий профессионализм. Всем ясно, что прочитывать все, что пишется и обсуждается на заседаниях кафедры — имею в виду обильную научную продукцию — он не успевает, будучи ректором с широчайшим кругом обязанностей. Но какая бы проблематика не обсуждалась, он всегда оказывается «в теме» — будь то средневековые трактаты или самые современные композиторские технологии. И всегда — высказывание или вопрос в самую точку, в яблочко, что называется. Широкая эрудиция А. С. позволяет ему также свободно себя чувствовать и в выступлениях перед концертами в залах Консерватории, он всегда говорит свободно и интересно, успешно минуя всевозможные музыковедческие штампы.

Хочу закончить эти краткие заметки повторным признанием любви к А. С., Саше — красивому, умному, обаятельному человеку, так много сил отдающему нашей любимой Консерватории. С юбилеем!

Наш настоящий человек

В преддверии юбилея я начала вспоминать, сколько же лет знаю будущего юбиляра. Оказалось, больше тридцати. Немало. Хотя и в Консерватории, и за ее пределами есть, конечно, коллеги, у которых стаж общения еще больше. В моем случае, правда, нужно уточнение — впервые я увидела и услышала Александра Сергеевича Соколова еще студенткой, во второй половине 70-х годов. Евгений Владимирович Назайкинский пригласил его прочесть лекцию о современной композиции в своем спецкурсе анализа музыкальных произведений. Лекция, как всегда, проходила в 9-м классе, приглашенных лекторов на этом курсе почти никогда не бывало, и мы во все глаза рассматривали очень высокого и красивого молодого человека, рассказывающего о мудреных вещах. Рядом со мной сидела сокурсница, которая до Консерватории училась в Гнесинском училище. «Наш, гнесинец!» — не без гордости прошептала она мне и добавила: «Ууумный!».

Чистая правда! И умный не только как исследователь-музыковед, но и как руководитель, администратор — а именно в этом качестве я когда-то начала его по-настоящему узнавать, возглавив вновь созданный Редакционно-издательский отдел консерватории. Как и сейчас, издательское подразделение относилось тогда к ведомству проректора по научной работе, которую Александр Сергеевич в то время занимал. Помню, как поначалу, не зная его, чувствовала себя неловко, неуверенно, но очень скоро работа с ним стала приятной и легкой — он быстро вникал в суть дела, с которым ты к нему обращался, и всегда помогал. И по сей день, касается ли это вопросов учебных, научных или административных, я часто ловлю себя на той же мысли: с ним хорошо работать!

Как Александр Сергеевич руководит спецкурсом анализа музыкальных произведений — того самого, в котором аспирантом читал когда-то одну из первых своих лекций, завещанным именно ему Е. В. Назайкинским (сегодня это спецкурс музыкальной формы) — мне довелось узнать несколько позднее, когда я присоединилась к команде его ассистентов, куда вхожу по сей день. Курс у него меняющийся, живой. Особенность его лекций (а читает он на совершенно разные темы — от изоритмического мотета и вирджиналистов до новейшей музыки) — широкий культурный контекст, тонкий анализ и то, что я для себя формулирую как «мужской ум», «мужское видение» — умение подняться над деталями и выделить суть теоретической проблемы или темы. У него очень хороший тон общения со студентами и на занятиях, и на зачетах и экзаменах, и при всей его огромной занятости находится время в обязательном порядке читать и рецензировать все курсовые работы.

Я с огромным уважением отношусь к людям, всецело посвящающим себя одному делу, живущим им и только им. Но больше все же люблю тех, кто более разносторонен в интересах и увлечениях. Такие люди, как правило, живее и теплее. И Александр Сергеевич точно из их числа. Рассказывать про его высокий профессионализм, широкую образованность, острый ум, меткое, яркое слово, великолепный слух, организаторский талант в нашей среде нет нужды. Но если бы только это! Он, струнник по первому образованию, хорошо владеет фортепиано и играет ведь не только классику, старую и новую, но и джаз, и этими же руками может что-то починить и наладить. Он водит машину, ездит на снегоходе, любит охоту, знает толк в хорошем вине, вкусной еде, красивых вещах. Он друг и защитник домашних животных, а уж скольким людям он помог в сложных жизненных ситуациях — не сосчитать (и сам об этом никогда не распространяется). А какое у него великолепное чувство юмора!

Я рада, что знаю его многие годы, и от всей души желаю ему как можно дольше сохранять здоровье, творческий настрой и радость жизни!

Многая лета, дорогой Александр Сергеевич!

Ю. В. Москва

К 75-летию юбилею А. С. Соколова

Впервые я увидела Александра Сергеевича Соколова, будучи студенткой Московской консерватории: конец 80-х годов прошлого века, я, второкурсница теоретико-композиторского факультета, изучаю анализ музыкальных произведений (так в то время называлась дисциплина «Музыкальная форма») в курсе профессора Валентины Николаевны Холоповой, среди педагогов бригады — Александр Сергеевич. Непосредственно мы с Александром Сергеевичем тогда почти не общались (индивидуально я занималась в классе Татьяны Борисовны Монигетти-Барановой), разве что во время зимнего зачета и летнего экзамена, поэтому не уверена, что Александр Сергеевич помнит меня как студентку, тем более что наш курс был на редкость сильным и ровным. Я же живо представляю себе профессора Соколова тех лет: его высокую стройную фигуру, стремительным крупным шагом пересекающую холл первого этажа корпуса Малого зала, внимательный взгляд и широкую улыбку.

Наши регулярные деловые контакты начались с момента назначения меня ученым секретарем Диссертационного совета, который Александр Сергеевич сначала курировал как проректор по научной работе, а затем, уже занимая ректорский пост, возглавил после кончины профессора Евгения Владимировича Назайкинского, переняв таким образом эстафету от своего учителя. Как и под началом Евгения Владимировича, так и с Александром Сергеевичем все эти годы (в сумме — без малого семнадцать лет!) мне работалось спокойно и комфортно. И это — несмотря на буквально вал заявок от будущих докторов и кандидатов наук: количество защит в иное время доходило до пяти-шести в месяц! Думаю, что слаженный деловой ритм работы такой сложной и ответственной структуры, как Диссертационный совет, был обеспечен в первую очередь великолепными организаторскими способностями и высоким интеллектом его главы, мгновенно реагирующего на едва возникающие проблемы и изыскивающего оптимальный способ их решения, порой очень изящный, как в хорошей шахматной игре. Уважая время и занятость Александра Сергеевича, я старалась лишней раз не нагружать его текущими вопросами, если была правомочна и могла решить их самостоятельно. При этом знала, что даже в случае промаха всегда найду поддержку и мудрый совет.

Александр Сергеевич всегда был четок, пунктуален, собран и, каждый раз входя в 21-й «диссертационный» класс, каким-то непостижимым образом передавал деловой настрой всем присутствующим. Заседания совета открывались вовремя (точно в 16 часов), их ход незаметно, но тщательно контролировался и направлялся, даже в сложных ситуациях, в сугубо научное русло — при том, что Александр Сергеевич, казалось бы, никого не прерывал, не делал замечаний, ограничиваясь при необходимости скупыми репликами как будто нейтрального характера, сделанными в самом доброжелательном тоне, но в то же время и не позволял переходить грань между научной дискуссией и субъективизмом.

Тот же благожелательный и одновременно твердый стиль руководства, обеспечивающий здоровый рабочий баланс, свойствен Александру Сергеевичу и как заведующему кафедрой теории музыки, в чем я постоянно убеждаюсь, с тех пор как была принята им в штат кафедры. Показательно, что Александр Сергеевич, не раз подчеркивая приоритетность для себя именно профессиональной музыковедческой сферы деятельности, не оставил бразды правления Диссертационным советом и кафедрой даже в период, когда занимал пост Министра культуры и массовых коммуникаций Правительства РФ.

Обладая широким кругозором и чутьем ученого, будучи открыт новому, профессор А. С. Соколов поддержал и продолжает поддерживать множество научных инициатив и

направлений, на лету улавливая их перспективность, порой даже спасая от участи непонятых и непринятых, которая нередко постигает работы «прорывного» характера; всему этому мне доводилось быть свидетелем как в Диссертационном совете, так и на кафедре. Отрадно, что в нашем большом кафедральном коллективе во благо науки мирно сосуществуют и развиваются разновекторные научные интересы!

Однако, какими бы ни были организаторские и профессиональные качества руководителя и ученого, моральный климат вверенного ему подразделения определяется в первую очередь его гуманностью, непредвзятостью, ровным и доброжелательным отношением ко всем, невзирая на личные симпатии. Мне очень приятно, пользуясь возможностью, поблагодарить Александра Сергеевича за равнодушие и готовность помочь, поддержать, и в работе, и за ее пределами. Полагаю, к моим словам присоединились бы многие коллеги.

Уважаемый Александр Сергеевич! Примите мои самые добрые пожелания в связи с Вашим юбилеем! Здоровья Вам крепчайшего и долгих лет жизни, наполненной гармонией, радостью, служением музыке!

Литература

1. Карасёва М. В. 15 лет у кафедрального руля // Журнал «Musiqi dunyasi» («Мир музыки»), 2011, № 3–4. С. 70–73. URL: http://www.musiqi-dunya.az/new/read_magazine.asp?id=1424 (дата обращения: 10.11.2024).
2. Карасёва М. В. Музыкант-педагог онлайн: проблемы и решения // Научный вестник Московской консерватории, 2020, № 2. С. 22–65. (с предисловием А.С. Соколова). URL: http://www.mosconsrv.ru/ru/event_p.aspx?id=166553 (дата обращения: 10.11.2024).
3. Соколов А. С. Мы в ответе за тех, кого приручили // Ирэне Владимировне Лаврентьевой — коллеги, друзья, ученики. Статьи, воспоминания. Научно издательский центр «Московская консерватория», 2012. С. 6–9.
4. Соколов А. С. Громкостная динамика в сонатных аллегро Бетховена. Дипломная работа. М., 1973.

References

1. Karaseva, Marina V. 2011. “15 years at the department helm.” *Musiqi dunyasi*, no. 3–4, 70–73. (In Russian). URL: http://www.musigi-dunya.az/new/read_magazine.asp?id=1424 (accessed November 10, 2024).
2. Karaseva, Marina V. 2020. “Musician-teacher online: problems and solutions.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 11, no. 2 (June): 22–65. (In Russian). URL: http://www.mosconsrv.ru/ru/event_p.aspx?id=166553 (accessed November 10, 2024).
3. Sokolov, Aleksandr S. 2012. *We are responsible for those we tame*. Irene Vladimirovne Lavrent'evoy — kollegi, druž'ya, ucheniki. Stat'i, vospominaniya [To Irena Vladimirovna Lavrentieva — Colleagues, Friends, Students. Articles, memoirs]. Scientific Publishing Centre “Moscow Conservatory”, 6–9. (In Russian).
4. Sokolov, Aleksandr S. 1973. “Gromkostnaya dinamika v sonatnykh allegro Betkhovena. [Loudness dynamics in Beethoven's sonata allegros].” Diploma Thesis, Moscow. (In Russian).